

Цинь Мяо, хотя и разговаривала с Гу Янем, все время держала Линь Су за руку, проявляя невероятную нежность, как будто Линь Су был ее родным сыном. Те, кто раньше сомневался в отношениях Линь Су и Гу Яня, теперь замерли. Что может быть веселее, чем признание родителей партнера?

— У твоего дедушки дела не очень, мы с отцом скоро вернемся, — Цинь Мяо улыбнулась. — Ужин сами решайте.

Гу Янь кивнул:

— С этим проблем нет. Кстати, а где папа?

— Пошел за Фаньтуном, — Цинь Мяо немного смутилась. — В путешествии твой отец, кроме Линь Су, больше всего говорил о Фаньтуне.

Гу Янь почувствовал холод в душе и осторожно спросил:

— ...А я?

Цинь Мяо с недоумением посмотрела на него:

— Ты? О чем тут говорить?

Гу Янь промолчал. Слишком правдиво.

Цинь Мяо еще немного поговорила с ними, а затем, получив звонок, поспешно ушла.

— Малыш, — Гу Янь обнял Линь Су, положил подбородок на макушку мальчика и нежно погладил. — Когда мы вернемся, кошки не будет.

— Если брат Янь хочет, мы заведем еще одну, — Линь Су улыбнулся.

Гу Янь ответил:

— Ладно, я просто так сказал.

Как бы сильно это зрелище ни повлияло на окружающих, Гу Янь и Линь Су продолжали жить своей жизнью. Время пролетело быстро, две недели военной подготовки закончились, и Линь Су почувствовал себя даже легче, чем Гу Янь. Наконец-то не нужно было каждый день сидеть, как старый Будда. Линь Су предчувствовал, что если бы он просидел еще две недели, то мог бы превратиться в пыль.

Следующим этапом стали экзамены по специальности, и Линь Су приложил немало усилий. От начала до конца на ответы у него ушло меньше сорока минут.

Линь Су причмокнул. Это иллюзия? Так просто?

Первый семестр университета пролетел быстро. На третий день после возвращения Гу Яня и Линь Су в город Юньчэн, Гу Цинтянь окончательно закрыл глаза.

Оглядываясь на жизнь Гу Цинтяня, в молодости он был известной личностью в Юньчэне. К сожалению, в конце он сломался из-за женщины. Лю Мэйцзя уже выписалась из больницы, но после того, как Гу Цинтянь нанес ей смертельный удар, ей пришлось сделать небольшую операцию на правом глазу. Теперь, если посмотреть, кажется, что ее лицо немного

асимметрично.

В день похорон Линь Су сопровождал Гу Яня. Он не испытывал никаких теплых чувств к Гу Цинтяню и семье Гу Хаомина.

После того, как проводили всех соболезнующих, к часу дня все закончилось. Гу Хаошэн, мастер в организации мероприятий, проводил Гу Цинтяня в старом доме, а затем приказал кухне приготовить еду. Семья Гу Хаомина также осталась обедать.

— Брат, — как только Гу Цинтянь умер, Гу Хаомин стал говорить сладко. — Насчет имущества отца...

— Берите все, я ничего не хочу, — Гу Хаошэн спокойно сказал.

Гу Хаомин слегка кашлянул, думая, что все имущество старика сейчас не так уж и велико.

Лю Мэйцзя сильно дернула Гу Хаомина за рукав, и это попало в поле зрения Гу Хаошэна. Ему было лень играть с ними в игры:

— Что, когда-то оставили мне едва живую корпорацию Гу, говорили лучше, чем пели, а теперь, видя, как корпорация процветает, хотите кусочек?

Лю Мэйцзя смутилась:

— В конце концов, вы же братья...

Гу Хаошэн нахмурился:

— Кто с кем братья?

Лю Мэйцзя стиснула зубы:

— А вы не боитесь, что я расскажу об этом всем СМИ?

Линь Су вздрогнул, горячий суп чуть не пролился на лицо Лю Мэйцзя. Как можно быть таким бесстыдным?

— Хорошо, — Гу Янь схватил руку Линь Су и спокойно сказал. — Найдете хорошие СМИ? Если нет, я помогу. «Третья сторона разрушает семью, увозит деньги за границу, возвращается в нищете и требует подаяния?» Как вам такой заголовок? Скандалы в богатых семьях — все любят такое. Посмотрим, кто в итоге опозорится.

Семья Гу Хаомина ушла в замешательстве.

Гу Хаошэн приказал управляющему:

— В будущем я не хочу видеть никого из них рядом с нашим домом.

— Понял, сэр.

— Не обращайтесь на них внимания, — Цинь Мяо положила еду в тарелку Линь Су и не смогла удержаться, чтобы не ущипнуть его за щеку. — Что с тобой? Ешь, но не набираешь вес.

Линь Су смутился и тихо сказал:

— Набираю.

— Набираешь фигню, — Гу Янь перебил. — За последние полгода стало лучше, а раньше, поев, он еще и худел. Гу Сяожань сказал, что это нормально, вес должен возвращаться постепенно, но это слишком медленно.

Гу Хаошэн посмотрел на Гу Яня:

— Гу Сяожань твой брат.

Он сделал паузу:

— Когда будет время, отведи Линь Су на обследование.

Не дожидаясь ответа Линь Су, Гу Янь без колебаний ответил:

— Хорошо.

Фаньтун, оказавшись в новом месте, оставался активным. Он только что вернулся с улицы, на его шерсти были кусочки сухой травы. Из-за своего огромного размера Гу Янь чувствовал, как земля дрожит под его шагами.

— Фаньтун, иди сюда, — Гу Хаошэн с нежностью на лице наклонился, взял Фаньтуна на колени, убрал с его шерсти траву и почесал подбородок.

Гу Янь с трудом сдерживал себя:

— Папа, ты слишком его балуешь.

— Это всего лишь питомец, не человек, — Гу Хаошэн спокойно сказал. — Что плохого в том, чтобы баловать?

Линь Фаньтун и подумать не мог, что, просто инстинктивно приблизившись к Линь Су, его жизнь превратится в рай.

Новый год они встретили в старом доме, вместе поужинали и посмотрели праздничный концерт. После полуночи Гу Янь взял Линь Су за руку и пошел запускать фейерверки, развлекались до часу ночи, а затем вернулись спать.

На второй день нового года Чжэн Яань и Цао Дачжуан пришли с визитом.

За полгода Цао Дачжуан немного похудел, но оставался крепким, полностью оправдывая свое имя.

Чжэн Яань также привел Линь Юй. Девушка уже избавилась от былой застенчивости и замкнутости, улыбалась, как солнышко. Цинь Мяо была в восторге.

— А где Фу Сяонань? — спросил Гу Янь.

— У Хэ Линьюаня, — Чжэн Яань провел пальцем по краю чашки. — Я хотел спросить, тебе не нравится Хэ Линьюань?

— Партнер, деньги делим поровну, без разницы, нравится или нет, — Гу Янь сделал глоток чая.
— Если у Фу Сяонаня с Хэ Линьюанем есть перспективы, пусть работает, мое мнение не имеет

значения.

Он вспомнил, что давно не видел Чу Шаня. Этот парень, я дал ему отпуск не для того, чтобы он развлекался, он каждый месяц получает зарплату, а сам куда-то пропал.

Ладно, подумал Гу Янь, Чу Шаню нужно время, чтобы прийти в себя.

Гу Янь никогда не говорил, что помог Чу Шаню не только из уважения к мнению Линь Су, но и потому, что увидел в нем что-то от Линь Су. Если протянуть руку помощи, как он сделал с Сяо Су, возможно, человек оживет.

— Позже я нарисую тебе картину, хорошо? — Линь Су вытер крошки печенья с губ Линь Юй.

Линь Юй кивнула:

— Хорошо.

Профессор художественного института посоветовал Линь Су использовать зимние каникулы, чтобы нарисовать картину высокого уровня, а затем, после начала семестра, отправить ее на конкурс. Если он выиграет, то сможет освободиться от части платы за обучение.

Прожив с Гу Янем столько времени, Линь Су привык экономить. Деньги не падают с неба, и иногда, когда Гу Янь работал до поздней ночи, он переживал, поэтому старался экономить.

Гу Хаошэн очень ценил это в Линь Су. В любой ситуации он оставался скромным и спокойным.

— Вы что, свиной разводите?! — Цао Дачжуан вскрикнул, уставившись на Фаньтуна, и неуверенно спросил. — Кот?

— Папа завел, — Гу Янь спокойно сказал.

Гу Хаошэн, сидя на диване и читая газету, услышал это и посмотрел в их сторону. Цао Дачжуан сразу поднял большой палец:

— Дядя, вы просто мастер.

Гу Хаошэн слегка поднял подбородок, его радость была очевидна. Гу Хаошэн, гроза школы? Титан финансового мира? В год, когда ему исполнилось сорок, он нашел новое увлечение в жизни.

Зимние каникулы прошли спокойно. Накануне начала семестра Линь Су пошел в художественный институт, чтобы передать картину профессору, но в офисе был только один студент. Линь Су видел его раньше, он учился на третьем курсе, его звали Юань Шаофэн. В художественном институте он был небольшой знаменитостью, происходил из семьи художников, его родители были одними из лучших художников в стране, и его будущее казалось ярким.

Юань Шаофэн, казалось, понял намерения Линь Су и с некоторой надменностью спросил:

— Принес картину? На конкурс?

Линь Су кивнул:

— Да.

Юань Шаофэн взял картину у Линь Су, открыл ее, и в его глазах появились восхищение и недоверие:

— Это ты нарисовал?

— Кого ты нарисовал? — Юань Шаофэн почти требовательно спросил.

Линь Су слегка моргнул и тихо ответил:

— Никого, просто так нарисовал.

<http://bllate.org/book/16799/1564986>